Текст · 12 сентября 2022, 15:20
Уилл Райт,

Благие намерения против работающих правил. Доклад Amnesty International про Украину как попытка изменить пределы допустимого на войне

В начале августа *Amnesty International* выпустила доклад о действиях украинских военных, обвинявший их в размещении техники и личного состава в гражданских постройках при обороне городов от российской армии. Он вызвал резкую критику как в самой Украине, так и со стороны военных экспертов и коллег-правозащитников. «Медиазона» публикует переводы двух текстов, посвященных докладу. Журналист Том Манч рассказывает, как *Amnesty* составляла доклад буквально на его глазах и почему он предупреждал организацию, что его не стоит публиковать. А ниже — текст Уилла Райта, научного сотрудника Института международного права мира и войны *(IFHV)* в немецком Бохуме, который суммирует, как доклад восприняли специалисты, непосредственно занимающиеся вопросами правил ведения войны.

---

4 августа *Amnesty International* опубликовала свой доклад, посвященный тактике Вооруженных сил Украины, которые подвергают опасности гражданское население, когда ведут огонь или размещают потенциальные военные цели — личный состав и оружие — в населенных пунктах. Доклад вызвал серьезную критику со стороны опытных военных, которые сочли ожидания организации нереалистичными. Украинское представительство

Amnesty International обвинило организацию в том, что их не привлекли в достаточной мере к работе над докладом; глава украинского подразделения организации Оксана Покальчук подала в отставку. Юристам же пришлось вернуться к дискуссиям о теории справедливой войны[1] и вопросу о неравенстве воюющих сторон в агрессивной войне. В ответ на эту реакцию организация была вынуждена извиниться — но лишь за «переживания», вызванные публикацией доклада.

Масштабный резонанс свидетельствует о том, что выводы, содержащиеся в документе, не стыкуются с нормами и принципами международного гуманитарного права[2]. Так, американский профессор Майкл Шмитт выпустил подробный юридический разбор доклада и пришел к выводу, что в нем не приводятся ни доказательства упоминаемых нарушений, ни конкретные нормы и правила, которые якобы были нарушены.

Как бы то ни было, доклад дал толчок актуальной дискуссии о защите мирного населения при использовании артиллерии и ракет в населенных пунктах. В этом тексте мы лишь вкратце коснемся обвинений из доклада, поскольку на эту тему уже высказались многочисленные специалисты — вместо этого мы попытаемся понять, какую роль он сыграет в более широком контексте дискуссии вокруг прав гражданского населения в зонах боевых действий. Также мы уделим внимание опасному расхождению между желаемым (призывами к более жесткому регулированию ведения войны) и

действительностью (реальным положением в зоне конфликта).

Доклад и реакция

Сам доклад *Amnesty* довольно краток. Он указывает на три главных проблемы, которые, по версии авторов, характерны для оперативных действий ВСУ и подвергают опасности гражданское население: это расположение огневых позиций в населенных пунктах, а также использование больниц и школ в военных целях. Отношение международного права к этим проблемам довольно сильно разнится.

Использование школ вызывает наименьшую озабоченность, поскольку сами авторы доклада признают, что школы сейчас не работают, то есть менее защищены с точки зрения права. Даже в упоминаемой в документе «Декларации о безопасности школ» говорится, что стороны не должны использовать закрытые школы, «за исключением смягчающих обстоятельств, когда им нет пригодной альтернативы». С самого начала войны солдаты обеих сторон конфликта располагались в школах — просто потому, что это одни из немногих городских сооружений, способных принять большое число людей. При этом в отчете не приводится достаточно информации о конкретных обстоятельствах использования школ.

Размещение солдат в населенных пунктах и запуск оттуда снарядов — более сложный вопрос, но в докладе эта тема должным образом не раскрывается. Профессор Шмитт отмечает, что «выбор» нарушения некорректен: запрет на использование гражданских

как «живых щитов» подразумевает их намеренное размещение где-либо в оборонительных целях — сама же *Amnesty* о таком не пишет.

Военный советник нидерландской правозащитной организации *PAX* Марк Гарласко подчеркивает, что международное гуманитарное право изначально не предусматривало «защиты» гражданских от обороняющих населенный пункт военных, когда вооруженные действия идут в самом городе. Хотя обе стороны в равной степени обязаны соблюдать нормы и принципы ведения войны, во время уличных боев невозможно приравнять друг к другу защищающихся и нападающих. Выбирая цели, вооруженные силы России дают украинцам две возможности: оборонять или сдавать территорию. Хотя войны в городах представляют очевидную опасность для гражданского населения, нереалистично ожидать, что ВСУ откажутся от каких-то оборонительных позиций из-за потенциальных обстрелов вражеских сил или встанут на заведомо невыгодной для себя открытой местности перед лицом противника, у которого есть превосходство в воздухе. Гарласко считает, что в противном случае у России будут дополнительные оправдания для использования оружия неизбирательного действия при ведении боевых действий в городах.

Самое обоснованное обвинение в докладе касается больниц. Существует прямой запрет на обстрелы больниц, и ответственность за это возлагается на атакующую сторону. Кроме того, обычное международное право требует создания вокруг больниц нейтральных зон и запрещает использование этих зданий в военных целях —

как и зданий с «международно признанными эмблемами» (хотя из доклада неясно, были ли такие символы на объектах, которые осматривали правозащитники). Профессор Шмитт подчеркивает, что статьи 12 и 13 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции запрещают размещение больниц вблизи военных объектов, а в случае использования больниц для обстрела врага или с целью укрытия оружия и солдат они утрачивают право на защиту по конвенции — после однозначного предупреждения. Хотя в отчете упоминаются случаи использования больниц ВСУ, авторы опять не предоставляют достаточно конкретной информации, а также не затрагивают тему обязательств, лежащих на российских военных.

Использование оружия взрывного действия в городах

Выводы доклада необязательно отражают мнение авторов о нарушениях международного права. Они, скорее, отталкиваются от продолжающихся дискуссий о потенциальном введении запрета на использование оружия взрывного действия в городских районах. В Украине именно такое оружие унесло большее число жизней гражданского населения с начала вторжения. Во время осады города все виды такого оружия — от баллистических ракет и авиабомб до артиллерийских мин и гранат — представляют особую опасность для тех, кто, возможно, и не был их целью, а просто находился неподалеку от места взрыва.

Поскольку отдельных правил или практик по защите гражданского населения от этих угроз не существует, а общие принципы, такие как принцип пропорциональности, кажутся недостаточными, многие стали поднимать вопрос о необходимости расширения списка международных ограничений на способы ведения боевых действий. Международный комитет Красного Креста за последнее десятилетие опубликовал немало материалов на эту тему, в том числе протокол экспертного обсуждения в 2015 году, а также тщательно отслеживал новости по этому вопросу. Партнерство неправительственных организаций «Международная сеть по оружию взрывного действия» *(INEW)* пытается привлечь внимание к этой проблеме с 2011 года. Усилия МККК и *INEW* привели к появлению в июне этого года проекта политического заявления — первого шага к полному запрету такого оружия. В то же время формулировки и предлагаемые практические решения все еще остаются размытыми.

Похоже, авторы доклада *Amnesty* попытались сказать свое слово в этой дискуссии, но не смогли подвести под свои выводы стройной юридической основы. В документе приводятся примеры, когда присутствие в населенном пункте украинских солдат подвергало гражданское население повышенному риску удара из тяжелого оружия. Да, такие ситуации бывают крайне опасными. Тем не менее из представленных в отчете доказательств не следует, что действия ВСУ были незаконными. Скорее, авторы пытаются расширить понимание международного права, чтобы оно регулировало действия, которых, несмотря на всю трагичность этого, в реальности нельзя полностью исключать при вооруженном противостоянии.

Напротив, новости из зоны конфликта и из-за ее пределов, кажется, не просто свидетельствуют о неготовности к таким расширительным трактовкам, но ставят под сомнение другие, уже устоявшиеся аспекты международного гуманитарного права. В 2021 году действующий генеральный военный прокурор армии США Чарльз Пид призвал к большей правовой гибкости в потенциальных будущих конфликтах. По его мнению, юристы и правозащитники, настаивающие на запрете оружия взрывного действия в населенных пунктах, не понимают военных реалий и смешивают международное гуманитарное право с более жесткими правилами ведения боевых действий. И не он один уверен в возможности более гибкого подхода к использованию взрывчатого оружия в населенных пунктах.

Почему все это важно

Нынешний доклад и сама дискуссия об использовании оружия взрывного действия в населенных пунктах не имеют особой значимости вне украинского контекста. И конечно, попытки расширить права гражданского населения в военное время могут только радовать. Но важно понимать, что пока военные ставят под сомнение существующие нормы, ужесточение правил несет в себе новые риски.

История полна примеров того, как обычаи ведения войны резко менялись в силу политического и технологического прогресса. В Древней Греции традиции, веками сдерживавшие воинственность полисов, во время Пелопоннесской войны стали неуместными. Обычаи ведения войны коренных жителей Центральной Америки и захватчиков-испанцев претерпели изменения в ходе их конфликта. В истории есть и примеры, когда попытки ограничить методы ведения войны не приживались — как, например, попытки запретить арбалеты в войнах между христианами. Устоявшиеся обычаи могут долго выживать, не испытывая угрозы от отдельных нарушений, но когда их перестают воспринимать всерьез, меняется весь сложившийся порядок.

Военная мысль и практика ведения войн, возможно, уже сейчас конфликтуют с действующими нормами международного гуманитарного права, а работа по его расширению может только подорвать доверие к этим нормам. Если оборона города вместо передачи его врагу уже приравнивается к нарушению

права из-за угрозы жизни гражданских, то как тогда рядовому украинскому солдату относиться к вопросам защиты пленных или использования детей-солдат? Я считаю, что в настоящее время важнее обеспечить выполнение существующих международных норм, а не выходить за их рамки.

Автор: Уилл Райт

Оригинал: *“Imploding Protection Through Exploding Norms?-”, Völkerrechtsblog, 12.08.2022, doi: 10.17176/20220812-181522-0.*

Перевод: Иван Игнатьев

1. Хотя распространена такая формулировка, более адекватен термин «оправданная война» или «морально допустимая война». На войну в международном праве налагаются ограничения двух типов: jus ad bellum (ситуации, в которых государство «вправе» начать войну) и - jus in bello (принципы ведения войны, например неприкосновенность гражданского населения).

2. Собирательный термин для обозначения различных международно-правовых норм и принципов, которые налагают на государства ограничения по ведению войны.